

Дюков Илья Вячеславович

старший преподаватель кафедры
академического рисунка
Российской академии живописи, ваяния
и зодчества Ильи Глазунова
dom-hors@mail.ru

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО РУСИ В XI–XV ВВ.

Аннотация:

Как формировался русский город? Почему, в отличие от городов средневековой Европы, древнерусский город подобен живому организму? С чем была связана непререкаемая иерархия строений в композиции древнерусского города? Как он «живился» в ландшафт? В статье даются ответы на множество нерешенных ранее в архитектурной теории вопросов, а также выявляется новаторская для современной науки безусловная связь градостроительства с религиозным мировоззрением народа.

Ключевые слова:

Русь, архитектура, градостроительство, религия, православие, культура, форма, пространство, ландшафт, город, храм, собор, вера, народ, средневековье, Европа, искусство.

Dyukov Ilya Vyacheslavovich

Senior lecturer of
the Academic Drawing Department,
Russian Academy of Arts,
Sculpture and Architecture
dom-hors@mail.ru

TOWN BUILDING IN RUSSIA IN 11TH – 15TH CENTURIES

Summary:

How was an ancient Russian town forming? Why, in contrast to the cities of medieval Europe, is the Old Russian city similar to an alive organism? What is the reason of the indisputable hierarchy of buildings in the composition of the Old Russian city? What way did the Old Russian city implant into the landscape? The article answers some questions unresolved in the theory of architecture, and reveals a pioneering for the contemporary science an absolute connection between town building and religious world-view of people.

Keywords:

Russia, architecture, urban planning, religion, Orthodoxy, culture, form, space, landscape, city, church, cathedral, faith, nation, the Middle Ages, Europe, art.

На наших глазах старинные русские города меняют свой исторический облик. Пожалуй, нет ни одного русского образованного человека, остающегося равнодушным к процессам культурного разложения, которые сегодня происходят во всех городах России. В самом деле, силуэты древних городов становятся неузнаваемыми, они теряют связь с ландшафтом, некогда столь присущим русским крепостям. Когда-то они являли собой яркий пример формы, стоящей в полной зависимости от внутреннего, наполняющего ее содержания, которое являлось не просто религиозным – всегда православным.

К концу XII в. на Руси существовало более 200 городов. Академик М.Н. Тихомиров (1893–1965) называет цифру – 224, считая ее «скорее преуменьшенной, чем преувеличенной». Ко времени монгольского нашествия общее количество русских городов близко подошло к 300 [1].

При основании городов выбирались наиболее удобные, хорошо защищенные места. Поскольку главными путями сообщения были реки, большинство русских городов возникало вдоль берега, возле удобных естественных гаваней.

На протяжении почти всей истории Древней Руси города сохраняли двухчастную планировочную структуру, четко разделяясь на кремль и посад. Большинство кремлей располагалось на возвышении, чаще всего на мысу при впадении одной реки в другую. Посады формировались у основания холмов, поблизости от пристаней, естественных затонов и бухт. По такому плану развивались Киев, Чернигов, Владимир-на-Клязьме. На высоких холмах над рекой возвышались Смоленск, Полоцк и ряд других городов. Иным складывался план древнего Новгорода с его кольцевым строением. Полукольцевым был план древнего Пскова, крепость которого возвышалась на высоком и узком мысу, образованном впадением города в р. Великую. Следует отметить, что его план наиболее типичен для северных городов.

В городах Древней Руси население редко превышало 3–5 тыс. чел., а в большинстве случаев – тысячу чел. [2]. Однако были и весьма крупные города, как например, Киев, воспринимавшийся современниками, по иностранным свидетельствам, городом-гигантом. Территория Киева накануне нашествия Батыя насчитывала не менее 360–380 га [3], население составляло около 50 тыс. чел. В это же время в Новгороде проживало до 30 тыс. чел., а его территория в XIV в. равнялась 300 га.

Бесчисленные города, отмечает историк Николай Костомаров (1817–1885), усевавшие пространство русских владений, были с укреплениями деревянными или земляными, то есть с валами и с тыном по валу [4]. Сооружение деревянных, а не каменных укреплений на Руси

не объяснялось бедностью или отсталостью городов. При отсутствии огнестрельного оружия деревянные стены были достаточной защитой против нападений. Как правило, городские укрепления включали в себя ров, стены, забрала из брусьев и вал. В больших городах они состояли из внутренней крепости – кремля, и наружных построек.

На Руси кремль являлся изначальным ядром и центром тяготения всего городского организма, занимавшим главное место в его композиции. Он не противостоял городу, не выделялся из его общей оборонительной системы, даже главный въезд в него всегда был обращен к посадкам и через них сообщался с внешним миром.

В город вели ворота, количество которых зависело от размеров поселения. Главные ворота, как, например, в Киеве, Владимире и Новгороде, часто увенчивались надвратными церквями.

У главных речных и сухопутных дорог на подступах к городу нередко ставились монастыри и приходские церкви. Русские мастера большое художественное значение придавали оформлению въездов. Подобное расположение монастырей являлось попыткой создать своего рода пропилеи города [5].

Архитектурным и идейным центром древнерусского города всегда был кремль, вмещавший в себя наиболее монументальные здания во главе с собором. Среди прочих городских сооружений собор выделялся величиной и красотой внешнего убранства. Дворцовые постройки всегда были значительно ниже соборов.

Все крупные города стремились иметь величественные соборы, которым придавалось значение патрональных храмов. Их возведение считалось на Руси знаменательным событием. До монгольского нашествия каменные соборы в Киеве, Новгороде, Чернигове, Полоцке упоминались летописными источниками уже в XI в. В XII в. соборные храмы появились во Владимиро-Клязьме, Суздале, Ростове, Смоленске, городах южной Руси. Городской собор всегда располагался на возвышенных и самых живописных местах, часто для наилучшего обзора – над обрывом, чтобы их можно было видеть издали. На фоне деревянной застройки соборные храмы выделялись высотой, монументальными формами и цветом материала. С XII в. главные соборы начали покрывать медными золочеными шлемовидными куполами. Для украшения использовались: резьба, наружная роспись и золочение. При всей монументальности форм подлинными размерами соборов были невелики, как правило, не превышая 30 м. Самый высокий русский собор XII в. – Успенский во Владимире – имел высоту 32,3 м.

Кроме главного собора в городах всегда находилось огромное количество небольших церквей и часовен. Иностранцы, побывавшие в Киеве в начале XI в., насчитывали на его территории около 400 храмов, при том, что город занимал не более 100 га. Столетием позже, по летописному свидетельству, в Киеве было уже 600 церквей [6].

Наиважнейшим градообразующим фактором на Древней Руси являлись монастыри. Они, подобно спутникам, окружали каждый русский город. Всего к XIII в. на Руси существовало более 70 монастырей [7]. Чаще всего они размещались на берегах омывающих город рек на расстоянии 1–2 км от него. Несмотря на отличие в планировочной структуре и многообразие композиционных приемов, в каждом случае центром монастырских ансамблей был собор.

Характерным явлением для Руси XI–XIII вв. было строительство пригородных комплексов княжеских усадеб. Размещаясь в непосредственной близости от города, они гармонично входили с ним в композиционную взаимосвязь. Этому в первую очередь способствовало присутствие в княжеском комплексе достаточно большого храмового сооружения, такого, как церковь Спаса на Берестове под Киевом или церковь Петра и Павла под Смоленском [8].

Рядом с крепостными валами также за городом располагались некрополи, зрительно неотделимые от него в ансамбле с храмами и часовнями. Одной из важнейших частей города на Руси всегда считался торг. Обычно он раскидывался под кремлевскими стенами среди «полых» пространств, охватывавших укрепления, и становился связующим звеном между кремлем и посадом, дополняя двухчастность городской структуры. На торжищах больших городов обязательно сооружались церкви, чаще всего во имя святой Параскевы Пятницы и святителя Николая Чудотворца.

Русские города по преимуществу были деревянными. Прежде всего, это объяснялось условиями холодного климата. Считалось, что жить в каменных домах нездорово. От великого князя до ремесленника и простого крестьянина все русские предпочитали жить в небольших деревянных домах. Особенностью русского двора, замечает Н.И. Костомаров, было то, что дома строились не рядом с воротами, а посередине [9]; не выходили на улицу «лицом», а стояли внутри огороженных плетнем и тыном дворов, которые составляли пейзаж типичной городской улицы Древней Руси.

Дворы были очень просторные и располагались по склонам. Их форма чаще была неправильная. В ограду вело, как правило, не менее трех ворот, над главными из которых зажиточ-

ные люди ставили образа в киотах [10]. Обязательными постройками были бани, ледники, хлева с сенниками, навесы, клетки для хранения инвентаря, а также различные мастерские.

Среди городских строений выделялись огражденные высоким тыном боярские и княжеские дворы. Богато украшенные резьбой господские хоромы состояли из ряда зданий, пристроенных друг к другу или соединенных переходами. В целом, архитектурные формы городской массовой застройки при живописности планового решения отличались простотой и лаконичностью. В одном строении не заключалось больше трех, редко – четырех покоев. Наиболее выразительными гражданскими сооружениями в застройке городов были вежи, терема, столпы и повалуши. С появлением лемеха на Руси (XII в.) на городских постройках начали устанавливать бочечные и кубоватые крыши. Нередко дома покрывались сверху березовой корой от сырости, что придавало им пестроту. Иногда в предохранение от пожаров на кровлю клали зеленый дерн. В покрытии храмов использовалась черепица, свинец, белое железо и деревянный лемех.

Как видим, города Руси не были монохромными. Темные дубовые стены кремля контрастировали с серебристыми осиновыми постройками посада. Главные въездные ворота и церкви часто выкладывались из кирпича с использованием штукатурки и побелки. Кроме расписанных и золоченых белокаменных соборов раскрашивались «рассыпанные» по городу деревянные церкви и часовни. Многоверхие, замечательных конструкций деревянные церкви Древней Руси вызывали восхищение и именовались летописцами «чудными».

Древнерусские города были очень зелеными. На некоторых улицах специально с целью озеленения высаживались деревья, как, например, в Новгороде [11] или как в Холме, где князь Даниил Романович в 1259 г. «посади же сад красен» у церкви Козьмы и Демьяна [12].

Улицы древнерусских городов располагались свободно и живо по рельефу, ориентируясь не по сторонам света, а по отношению к детинцу и основным вертикалям, то есть храмам. Распространенным приемом было расхождение главных улиц от ворот детинца лучами, пересекаемыми концентрическими направлениями с параллельно идущими. Так складывалась радиально-концентрическая планировка городов. Встречалась и сетчатая планировка, когда главные улицы, перпендикулярно пересекаемые другими, располагались параллельно естественным линиям рельефа местности: берегу реки, террасе, гребню холма. Обычно планы, особенно крупных городов, сочетали в себе несколько систем.

Ширина улиц в городах XII–XV вв. была незначительной – не более 4 м, в редких случаях большей, однако с трудом позволявшей разъехаться двум повозкам. Повсеместной традицией было замыкать перспективу улицы храмом. По краям улиц или на их пересечении устанавливались образа в киотах. На местах, озаменованных какой-либо милостью Божьей или событиями церковной и государственной жизни, горожане любили ставить часовни [13]. Кресты-часовни во множестве встречались по всем дорогам Древней Руси.

В основных чертах древние русские города имели сходство: двухчастная планировка, деревянная застройка, множество храмов с главным собором в центре кремля. Вместе с тем, согласно старой народной пословице «что ни город – то норов».

Великая Русь славилась не только числом, но и большим разнообразием городов. Неповторимость каждому из них придавало, прежде всего, гармоничное слияние их с местом расположения.

Богатый силуэт русского города непосредственно был связан с архитектурной иерархией: культовые сооружения всегда возвышались над светскими. Главным культовым сооружением являлся собор. За ним следовали величественные, но все же подчиненные посадские храмы. В подчинении посадским каменным храмам находились рассыпанные по всему городу деревянные церкви. Далее во множестве шли часовни и прочие связанные с православной традицией небольшие постройки.

Внутри светской городской застройки также соблюдалась иерархия. В первую очередь выделялись княжеские и боярские палаты, затем следовали дома попроще – купцов и ремесленников. Соподчиненность строений соблюдалась и внутри городских дворов.

Архитектурно-планировочная иерархия городской среды, в свою очередь, естественно «подчинялась» рельефу местности. Всякий русский город органично вписывался в существующий ландшафт, приобретая тот неповторимый ритмический силуэт, по которому он легко был узнаваем на большом расстоянии. Расстилаясь по рельефу местности, город будто вырастал из природы, растворяя свои границы в окружающем пространстве. От кремля открывались широкие панорамы русского раздолья, а земляные валы с венчающими их деревянными стенами городских укреплений выглядели извне скорее особой формой ландшафта, чем противостоящей ему преградой. Русские мастера умели расположить объемы строений таким образом, что, в какой бы точке города и за его пределами ни находился человек, он всегда мог оценить гармоничность ансамбля окружающих его храмов. Издалека открывалась великолепная панорама города и близ-

лежащих монастырей на лоне природы. Внутри посада сквозь невысокую рядовую застройку ясно ощущалось ритмическое нарастание силуэтов от посадских храмов к главным соборам кремля. Невысокие города Руси гармонично сливались с природой и сельским окружением.

Древнерусские традиции классического градостроительства унаследовала Московская Русь. Но в конце XV в. Москва, а за ней и другие русские города, стала менять свой облик. Развернулись грандиозные работы по перестройке Московского кремля, привнесшие в его ансамбль несвойственные классической русской архитектуре элементы рационализма.

XVI в. в русском градостроительстве ознаменовался утверждением новых принципов. Они были связаны с социально-экономическими, политическими, а главное, духовными переменами в государстве.

К XVII в. активизируется начавшийся ранее процесс духовного и культурного «обмирщения» общества, приведшей к духовному кризису и, как следствие – к церковному расколу, что в полной мере проявилось в облике русских городов: от изменения архитектурных форм зданий до композиции застройки в целом.

Русь не создала внецерковных ценностей, и монументальная архитектура древнерусских городов была церковной. Православные знали, что создаваемые ими города строятся в сотворенном Богом пространстве, и чувствовали такт по отношению к тварному, хотя и поврежденному, но живому божественному миру.

Ссылки:

1. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. СПб., 2008. С. 49.
2. Там же. С. 117.
3. Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. М., 1990. С. 46.
4. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992. С. 116.
5. Бунин А.В. История градостроительного искусства. Т. 1. М., 1953. С. 166.
6. Тихомиров М.Н. Указ. соч. С. 117.
7. Григоренко А.Ю. Религиоведение для студентов педагогических вузов. М., 2008. С. 403.
8. Гуляницкий Н.Ф. Древнерусское градостроительство X–XV веков. М., 1993. С. 74.
9. Костомаров М.Н. Указ. соч. С. 141.
10. Там же.
11. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. М., 1984. С. 232.
12. Тихомиров М.Н. Указ. соч. С. 188.
13. Благовидова Н.Г. Часовни в архитектурно-планировочной среде города. М., 2006. С. 5.

References:

1. Tikhomirov, MN 2008, *Ancient Russian towns*, St. Petersburg, p. 49.
2. Tikhomirov, MN 2008, *Ancient Russian towns*, St. Petersburg, p. 117.
3. Ikonnikov, AV 1990, *A Thousand Years of Russian architecture*, Moscow, p. 46.
4. Kostomarov, NI 1992, *Sketch of domestic life and manners of Great People in the XVI and XVII centuries*, Moscow, p. 116.
5. Bunin, AV 1953, *The history of urban art*, vol. 1, Moscow, p. 166.
6. Tikhomirov, MN 2008, *Ancient Russian towns*, St. Petersburg, p. 117.
7. Grigorenko, AY 2008, *Religious studies for future teachers*, Moscow, p. 403.
8. Gulyanitsky, NF 1993, *Ancient Urbanism X-XV centuries*, Moscow, p. 74.
9. Kostomarov, NI 1992, *Sketch of domestic life and manners of Great People in the XVI and XVII centuries*, Moscow, p. 141.
10. Kostomarov, NI 1992, *Sketch of domestic life and manners of Great People in the XVI and XVII centuries*, Moscow, p. 141.
11. Savarenskaya, TF 1984, *The history of urban art*. Moscow, p. 232.
12. Tikhomirov, MN 2008, *Ancient Russian towns*, St. Petersburg, p. 188.
13. Blagovidova, NG 2006, *Chapel in the architectural planning of the city environment*, Moscow, p. 5.